

полную власть своего духа, своего гения надъ немошною плотью. Если бы не случайная смерть въ Астаповѣ, Толстой двигался бы, какъ его знаменитый и чтимый отецъ Сергій пѣшкомъ, въ пыли и грязи, смиренный, ясный и вошедшій въ полную гармонию со всѣмъ міромъ.

Какъ конецъ его гениальнаго романа—заключилась эта бурная жизнь писателя, которая никогда не была спокойной и благодушной, а всегда отмѣчена была волнсіемъ, вдохновеніемъ, исполнена была мучительнаго огня и стремленій ненасытнаго духа. Вся эта жизнь, начиная съ дѣтства, когда проснулись моральныя исканія, была непрерывнымъ служеніемъ духу истины и правды. Томы посмертныхъ сочиненій Толстого напомнили намъ объ этой изумительной жизни писателя, переросшаго литературу и слившаго ее съ глубинами внутренней личной жизни.
